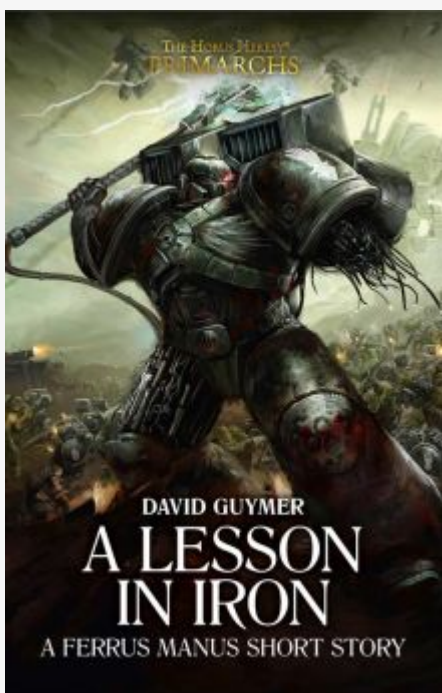

Урок железа / A Lesson in Iron (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Урок железа / A Lesson in Iron
(рассказ)**

Автор	Дэвид Гаймер / David Guymer
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: The Primarchs
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Орочий баивной крузер сильно трягнуло, и он, теряя множество кусков ветхой надстройки, устремился к уродливому нарыву горизонта событий.

Аномальный регион был пятном оскверненной реальности до миллиона километров в поперечнике, сжатый страшными внутренними силами в точку, чью высоту и глубину ауспик считывал как ноль, что

было невозможно. Сенсорные показания там прекращались. Вселенная в этой точке не существовала. В растущем Империиуме, который включал уже десять миллиардов звезд, насчитывалось всего полдюжины известных варп-разломов, что делало их приблизительно в миллион раз более редкими, чем черные дыры. Действующий эдикт Навис Нобилите и флотских академий Терры рекомендовал держаться от них подальше и, за исключением горстки сомнительных рассказов от вольных торговцев, никто не осмеливался приближаться к ним так близко.

Эсминец «Стронциевая волна», относящийся к типу «Яд», прекратил преследование почти сразу же, как эфирные искажения запятнали его пустотные щиты.

Баивной крузер безоглядно нырнул вслед за двумя такими же массивными мусорными кораблями, которые уже растворились в искривленной реальности ока аномалии. Блоки двигателей раскалились, а примитивные щиты дрожали под чудовищным натиском.

Орки бежали не от «Стронциевой волны».

За их кормой затмил пустоту «Железный кулак». Линкор типа «Глориана». Самый современный боевой корабль, спущенный с верфей Луны после окончания Древней Ночи. Флагман Горгона.

Для него эскорт из одного корабля не был редкостью. Феррус Манус понимал войну и ее инструменты так, как волки Русса и Гора никогда не поймут. «Железный кулак» был уникальным боевым кораблем в недавно сформированном 52-м экспедиционном флоте, ведомый вновь обретенным примархом и обладающий достаточной огневой мощью для победы над этим врагом в одиночку.

Это было эффективное использование его возможностей.

Примарх сидел на троне из черного железа и базальта Карааши, следя за мерцанием и вспышками на экране главного окулюса мостика. Это сгорали на навигационных щитах и взрывались от огня оборонительных орудий металлические обломки с баивного крузера. Феррус был суровым могучим гигантом, высеченным из камня, закованным в пластины черненого керамика и тяжелую кольчугу. Смотрящие на пиротехнические эффекты глаза сияли как пустые серебристые сосуды.

- Ближе уже не стоит, - произнес Харик Морн, ветеран-сержант Первого ордена клана Авернии, глядя на запятнанный экран окулюса с таким видом, будто тот оставлял у него во рту кислый привкус.

- Похоже, орки думают, что смогут справиться, - сказал стоявший слева от трона Ферруса Сантар и усмехнулся загорелому старику-терранцу. Геносемя примарха придавало мало красоты и еще меньше веселости, и никто в Легионе не олицетворял отсутствие этих черт так, как сержант Габриэль Сантар. Его улыбка походила на трещину в земле.

После гибели в бою с чужими первого капитана, которого Феррус унаследовал от Амадея ДюКейна и эпохи Буреносцев, его мантию должен будет надеть Морн либо Сантар. Они оба знали об этом, но Феррус не спешил принимать решение.

Сержанты должны доказать, что достойны, зная, что есть другой, готовый принять честь в случае неудачи соперника.

- Известные мыслители эти орки, - сухо заметил Морн, сложив руки поверх усовершенствованного древнего нагрудника. - Нет такого края, с которого бы они не прыгнули. Хочешь последовать за ними...?

Он склонился к окулюсу.

Дети Ферруса были сущими чертями: независимыми, склонными к поспешным действиям, следующими на поводу своих эмоций и гордыни. Этот недостаток сильнее всего был выражен у таких медузийцев, как Сантар, но они *старались* контролировать это пламя той же беспристрастностью и логикой, которым Феррус научился на том же суровом родном мире.

По экрану окулюса растекся параллельный спектр цветов, когда ведущий орочий крейсер исчез в разломе. Смертные экипажа испуганно охнули, отворачиваясь от рассеченной радуги, излучаемой от горизонта событий. Даже Сантар выпятил нижнюю губу.

В экране отразились непроницаемые, как зеркала, глаза Ферруса.

- Внимание, - прочирикал Ксанф. Сгорбленный и облаченный в потрепанный алый плащ представитель Механикума в 52-м флоте стоял при помощи покрытого медью посоха за специально модифицированным пультом управления. Одна покрытая металлической чешуей рука вцепилась в экран авгура. Из разрезов в одежде вылетела дрожащая масса рук-манипуляторов и набросилась на тактильные устройства управления, в то время как сам адерт повернулся к Феррусу и его легионерам. - У меня нет данных для прогноза условий внутри варп-аномалии.

- Значит, мы будем первыми, - заявил Феррус.

- *Лорды!*

Смертный командир линкора Лэрик был коренастым мужчиной, уже полысевшим в свои тридцать. На вспотевшей лысине блестели маслянистые пурпуровые и зеленые блики от искажений на окулюсе, пальцы вцепились в защитный поручень, окружавший пять разных фигур на командной платформе мостике, в глазах стоял ужас.

Но Феррус не ведал ужаса. Его не страшила ни смерть, ни неудача.

Только вероятность оказаться превзойденным.

- Ликвидация империи Ржави была нашей ответственностью. Даже если Серафинский Прорыв проводился до моего командования, я не позволю, чтобы выжившие запятнали самую известную победу моего Легиона. За ними, капитан. Полный вперед.

Перед носом «Железного кулака» пылали разжижающиеся щупальца энергии. Розово-синее сияние сжигало навигационные щиты корабля, словно он стремительно погружался в атмосферу все еще нематериализовавшегося мира. По внутренней радиосети повторялись жуткие звуки, из аугмитеров корабля раздавался искаженный шум - мольбы о пощаде, крики боли, умоляющий шепот знакомых голосов. Своего рода атака резонансного эффекта пустоты. Но Феррус был приучен к земле, которая могла убить, и это инстинктивное понимание он вложил в конструкцию своего флагамена.

Примарх задумался было сообщить Лэрику и его подчиненным о происхождении звуков, но решил этого не делать.

На Медузе он сражался с гигантскими элементалами, которые обитали внутри гор, общался с древними духами, которые говорили при помощи извержений магмы и землетрясений, помогал железному отцу в экзорцизме расвирепевшей машины. И он знал, что «Истина» Императора - полезная ложь.

Позволь смертным бояться.

Позволь столкнуться со своими кошмарами, выдержать и стать сильнее или же сломаться, и тогда

укрепи состав их изгнанием, так как в Легионе Ферруса нет места для слабых духом.

- Авгурные данные внутренней части, - приказал Феррус. - Сейчас же.

- Есть, господин, - ответил Лэрик, крепко вцепившись в дрожащие поручни и выкрикивая приказы подчиненным.

- Огромный уровень искажения сигнала, - невозмутимо сообщил Ксанф минуту спустя, подключившись напрямую к раздражительному духу линкора. - Ложные показания. Сенсорные отраженные сигналы. Эффект усиливается по мере удаления от «Железного кулака», но не соответствует ни одному математическому следствию. Интересно.

По-прежнему держась обеими руками за поручни, Лэрик получил доклады подчиненных и передал их примарху.

- У нас надежный радиус работы авгуров в лучшем случае на несколько сотен метров.

- Один где-то там, - нахмурился Сантар.

- Может, мы глянем в окошко? - предложил Морн.

- Возможно, нам стоит.

- Я программирую авгуры на сканирование траектории частиц из орочьих... - адепт Механикума помедлил секунду, его мыслительный процесс отмечало тиканье часов, пока он подбирал подходящий термин, - ...двигателей. Наши входящие векторы были идентичны. Излучения их двигателей должны быть заметны.

- И? - спросил Феррус.

- И проложим курс.

Феррус фыркнул.

- По крайней мере, оружие действует?

- Лэнсы на полном заряде, повелитель. - Лэрик считал данные с прерывисто светящегося экрана. - Макробатарей заряжены. Прицельные матрицы... Ну, они активны, повелитель. Увидим, насколько хорошо они работают, когда придет время.

Губы Ферруса едва заметно изогнулись в улыбке. Если он чем-то восхищался, то прямокой.

- По крайней мере, мы знаем, что щиты действуют, - добавил Морн, нахмурившись, когда по радиоканалам мостика пронесся очередной визг обратной связи.

- *Контакты!*

Из ям сенсориума раздался женский крик, нарушив формальную субординацию, но Феррус и не ожидал иного. Он признательно кивнул, демонстрируя своему мостику железную невозмутимость и не обращая внимания на громоподобный стук сердец и желание врезать кулаком по подлокотнику, что Гор с Руссом несомненно, позволили бы себе, окажись на его месте.

- Дать изображение. Сейчас же.

- Есть, повелитель. Выполняем.

- Массовые сигнатуры, - продолжила женщина, докладывая за других офицеров, авгурные данные длинным потоком поступали прямоком на ее экраны. - Две тысячи километров слева по носу. Я полагаю. Дистанция... переменчива. Масса эквивалентна четырем кораблям ксеносов капитального класса.

- Четырем? - Феррус хмуро взглянул на нее. - Мы преследовали только три.

Женщина побледнела под прямым взглядом примарха.

- Возможно, четвертый корабль уже был в аномалии.

- Они не бегут от нас, - сказал Морн и перевел взгляд с Ферруса на Сантара, задержался на нем, а затем оглядел Лэрика и смертных. - Они заманивают нас в ловушку.

- «Железный кулак» может справиться и с четырьмя орочьими крейсерами, - сказал Сантар.

Лэрик кивнул, но оставил свои очевидные сомнения при себе.

- А что если за пределами нашей дальности обнаружения есть еще? Мы всего-то в дюжине световых лет от старой империи Кривого Когтя. Если выжившие из нее начали восстанавливаться здесь...

- Маловероятно, - перебил Ксанф.

- Если они начали восстанавливаться внутри этой аномалии, - повторил Морн с нажимом, - если они адаптировали свои системы к ее воздействию...

Феррус прервал терранца одним поднятым металлическим пальцем. Примарх приветствовал советы подчиненных, но однажды принятое решение не менял.

- Существует не меньшая вероятность, что массовые показания такие же «переменчивые».

Сантар согласно заворчал.

- Изображение настроено, - объявил Ксанф, прервав дальнейшие споры. Все повернулись к окулюсу.

Большой овальный экран заполнили статичные, недешифруемые энергетические характеристики, в которых кто-то видел физические очертания, напоминавшие образы в облаках. Если вообще человек мог быть настолько выродившимся, чтобы не видеть ничего, кроме искаженных лиц и цепких рук. Благодаря усердию Ксанфа и усилиям экипажа удалось «сгладить» большую часть аудиозаписи, оставив только спорадические взрывы помех, в то время как изображение сфокусировалось на скоплении из четырех кораблей капитального класса, замерших в шторме стихийного цвета...

... их обломки разбросаны на несколько тысяч километров истерзанного космоса.

- Ну что я говорил? - пробормотал Морн. - О крае, прыжке.

- Что произошло? - спросил Феррус у всего мостика.

- Анализируем, - ответил Ксанф.

Лэрик наклонился над поручнями, изогнутая ограда бились о его брюхо под воздействием поперечных сил, которые сейчас деформировали корпус корабля. Группа отмеченных наградами младших офицеров

настойчиво нашептывали ему что-то с главной палубы. Феррус не смог разобрать, что они говорят, но услышал, как Лэрик гневно отдал команду «разойдись» и дошел до того, что замахнулся на молодого лейтенанта, который не достаточно быстро вернулся на свой пост.

- Проблемы, капитан? - поинтересовался примарх.

- Никак нет, повелитель. Еще один сенсорный призрак.

- Я буду судить об этом.

Лэрик нервно прочистил горло, явно жалея, что слишком поспешно распустил подчиненных.

- Мои люди уверены, что это действительно корабли, за которыми мы последовали в аномалию, но термический распад и вещественный анализ указывает на то, что они были уничтожены много лет назад. Десятилетия назад.

- Невозможно, - заявил Ксанф.

- Повелитель, - Сантар указал на темное пятно на очищенном участке экрана окулюса.

Корабль.

Его тараноподобный нос склонился под лаской исчезающего пламени, дорсальный хребет был расколот напополам. Чудовищно толстую броню корпуса покрывали выбоины, словно поверхность астероида. На труднодоступных для атак участках - между бронеплитами, под башнями макробатарей - сохранилось немного полос черной краски. На боковой части носовой цитадели едва виднелось потрепанное подобие аквилы.

Ударный крейсер Легионес Астартес.

- Это один из моих, - проронил Феррус.

- Невозможно, - повторил Ксанф.

- Определенно невозможно, лорд, - сказал Лэрик, даже более смущенный присутствием брошенного имперского корабля, чем проникновением в разлом. - Я знаю каждый корабль в Пятьдесят второй экспедиции.

- У меня есть и другие дети. Те, что все еще сражаются под командованием Императора в Первом экспедиционном флоте. В восемнадцатом или тридцать третьем.

- Нет, повелитель! - Лэрик сдержал слова, о которых позже бы пожалел. Он потер затылок. - Я даже не уверен, что узнаю тип корабля.

Феррус снова обратил серебристый взор к окулюсу. Тем временем брошенный корабль вырос в размерах, когда «Железный кулак» приблизился к нему достаточно близко, чтобы увидеть, как обломки орочьих кораблей беззвучно отскакивают от его разбитого остова, а языки неестественного пламени, вспыхивающего по собственной воле вопреки вакууму аномалии, кружат по его обшивке.

- Подготовить абордажные партии и мой штурмовой корабль. Сантар, Морн, Ксанф, вы со мной.

Это была загадка. Вызов.

А Феррус никогда не отступал перед вызовом.

Аркал Метрициан постучал по своему шлему - квадратной секции из спаянной пластали и микрозаклепок, в которой находилась вокс-антенна доспеха. Африк, Йонус, Ржавь - во всех этих кампаниях он сражался без преимуществ брони «Тип II». Как же быстро становишься зависимым от них.

Прискорбно.

- С сержантом Боросом по-прежнему нет связи?

Худое лицо Руугала было белым в свете фонаря Метрициана, темные глаза сузились в точки, а нос и рот обвила пластековая дыхательная маска. У него был открытый шлем, но при этом оснащенный системами слежения и воксом ближнего действия, чему бы позавидовали те легионеры, которые боролись с периодическим сбоем связи силовых доспехов «Тип I»

- Не бойся, мальчик. Во время Ооранийского бунта я со своим отделением целых три дня обходился без вокс-связи.

Руугал нахмурился, совсем не вдохновленный еще одной историей из Объединительных войн Великого Сола, и повернулся, чтобы направиться мягким шагом от взорванного люка вперед по неосвещенному коридору.

Напряженный металл скрипел: от шагов скаутов, от столкновений с обломками орочьих кораблей, даже от едва заметных гравитационных изменений, вызванных «Железным кулаком», который пытался удержаться на якоре посреди шторма. Металл стонал.

Метрициан задумался: странно, что этому безжизненному остову не надо было упорно бороться, как флагману примарха, дабы оставаться неподвижным.

Лучи света, бьющие из люменов, прикрепленных к ломам дробовиков и автоматических винтовок других скаутов, раскрасили переборки. Голый металл блестел, словно серебро в темноте, и Метрициан подавил дрожь.

Отсеки корабля, хотя и открытые пустоте, но при этом защищенные от самых худших воздействий разлома лабиринтом внутренних коридоров и проходов, выглядели именно так, как и должны были на погибшем корабле. В люках находились инструменты для технического обслуживания. Присутствовали предупредительные знаки на имперском готике. Имелись атмосферные костюмы для смертных в застекленных рундуках, один из которых был открыт. Черная ткань вспыхнула отраженным светом, когда по ней пробежался луч нашлемного фонаря Метрициана.

Все было знакомым и все же... другим.

Из далеких залов накренившегося корабля донеслись звуки: по палубе лязгало что-то металлическое. Шесть лучей люменов сошлись в дальнем конце коридора. Они дрожали. По вокс-каналу отделения раздавались звуки тяжелого дыхания.

Крайне прискорбно.

- Это Лагетар, - проворчал Метрициан. - Двумя палубами ниже.

Напряжение спало, скауты ослабили хватку на оружии, и опустили дробовики к нагрудникам. Лучи света рассыпались, словно в поисках укрытия.

Новички и старики: их всегда первыми бросал в бой примарх. Испытать первых. Очистить последних.

Метрициан не мог этого объяснить. Возможно, он бы поступил так же.

- Здесь могут быть живые орки? - прошептал Руугал.

- Никаких шансов, - сказал он, после добавив в герметичном уединении своего шлема «Тип II». - Ответь мне, Борос. Во имя Императора, *ответь*.

Шарик Боррган, выставив перед собой короткий ствол дробовика, нырнул во второй насосный отсек, дверь в который взломал Хемтаал. Луч люмена скользил по стальным корпусам и крышкам вентиляционных отверстий. Все было промасленным и блестело, будто обслуживание не прекращалось до этого самого дня. До этого самого часа. Установленные у стен огромные поршни предназначались для кондиционирования воздуха, но сейчас они молчали. Большие сильфоны были пусты.

- Сержант? - крикнул он, углубляясь в пещеру бездействующего железа.

Звуки услышанной им стрельбы определенно раздалась из этого отсека, но он был пуст. Ни следа скаут-сержанта. Ни следа орков. Оклик Шарика разнесся эхом через бреши в металле, когда он вручную настроил частоты вокс-устройства шлема. Ничего, кроме слабых смешков помех.

Он дал знак остальному отделению рассредоточиться.

- Сержант Борос?

Резкий скрип и треск металла заставил его быстро повернуться, вскинув дробовик на высоту шеи. По левой переборке пробежалась волна деформации. Хемтаал что-то предостерегающе закричал. Сталь выгнулась и лопнула, и Шарик закричал, втиснувшись в скудное укрытие обшивки поршня, когда из смятого участка вылетели болты. Один с глухим стуком попал в наруч, оставив кровоподтек на бицепсе. Другой попал в незащищенное горло.

Скаут издал булькающий звук, кровь брызнула между пальцев, когда он нащупал болт. В голове мелькнула мысль вытащить его. Он нашел его, но не мог схватить, скользкие от крови пальцы все время соскальзывали. Тем не менее, он все еще дышал. Дышал. И он был космодесантником Железного Десятого: он бы выбрался из худшей ситуации.

Терпя боль, Шарик выбрался из укрытия, упер дробовик в переборку и попытался сконцентрироваться.

Здесь что-то было. То, чему сложно было дать определение. Свечение в металле.

Из раны на шее пошли пузыри, когда он попытался заговорить.

- Что во имя Древней Ночи?

Крик со стороны входа в отсек отвлек его внимание. Хемтаал. Последовал выстрел, резкий глухой стук автоматического огня, свист огнемета Зэггерра.

Шарик неуклюже повернулся и увидел, как *что-то* разрезало Йерека пополам от левого плеча к правому бедру. Его тело опустело, улучшенные трансчеловеческие внутренние органы вывалились на палубу, словно кто-то перевернул помойное ведро, а затем безо всякой причины зажег огонь. Выпотрошенный скаут горел розовым пламенем, испуская маслянистый дым, от которого Шарика вырвало внутрь дыхательной маски. Боль пронзила его горло.

Зэггер снова дал волю огнету, с ревом распыля горящий прометий по отсеку и воспламеняя стены и поршни.

Пламя причинило боль этому *нечто*, но всего чуть-чуть. Его сверхзвуковой вопль был чистой яростью, терзающей переборки волной за волной материализовавшегося неистовства и разрывающей в ошметки тонкую систему сильфонов. Несмотря на это, сержанту Салему Гектуру хватило места в проеме, чтобы вытянуть Зэггера в коридор, а затем сунуть свой болт-пистолет в «пасть» существа.

Ветеран-терранец был огромен в своем силовом доспехе, отмеченном боевыми почестями. Его присутствие внушало трепет.

А огонь из болтера оглушал.

Зверь оказался изменчивым пятном кошмарных очертаний, словно он пронесился через бесконечный bestiарий из сюрреалистичных и невозможных форм, не зная, какую выбрать, но Шарик показалось, что он мельком увидел кое-что внутри твари. Это была скорее эмоция, чем форма, но впечатление, которое она вызвала у скаута, имело длинные конечности, широкие рога, тяжелые когти. Хотя их пропорции не соответствовали не только ни одному существу с естественными размерами, но и своим же меняющимся обликам.

Залп снарядов прошел сквозь него, не соприкоснувшись ни с чем, что имело бы массу, после чего взорвался в пылающей стене за спиной чудовища.

Однако оно могло касаться. Могло поднять космодесантника и убить его.

К какому ксеноплемени относилось оно?

Цепной меч с ужасающим визгом набрал полную скорость, когда сержант Гектур решительно отбросил подобные вопросы в сторону.

Жужжащие алмазные зубья меча ветерана вгрызлись в металл, когда он рубанул сквозь химерного призрака. Тот ответил тем же, словно зарядившись яростью Железнодорожного. Из разряженного воздуха материализовались когти, разрезая доспех сержанта и с особым удовольствием кромсая победные лавровые венки и пергаменты с клятвами, прикрепленные к доспеху. Из сломанных замков со свистом вырвался воздух, а из пробитого доспеха – пузыри жидкого герметика.

Зарывав, Шарик направил свой дробовик в сторону схватки. Оружие было скользким от крови, как и руки скаута. Он заревел, веря, что силовой доспех Гектура справится с его картечью, так они много раз практиковали подобную тактику ближнего боя. Шарик выстрелил.

Картечь просвистела сквозь эфирного зверя так же, как рука проходит сквозь густой туман. Существо издало визг, который скаут ощутил скорее в сердце и животе, чем воспринял через слух и осмыслил разумом. Шарик выстрелил во второй раз, но чужой уже начал рассеиваться, оставив затяжной след гнева и убийственный визг цепного меча Гектура.

Это был не орк.

Как оружие и физические улучшения Легионес Астартес помогут им против чужого, которого нельзя коснуться?

«За тобой».

Голос сержант Бороса резко привели его в чувство.

Шарик развернулся, и тут же у него перехватило дыхание. Что-то пробило его панцирь, грудь, рассекло основное и второстепенное сердца и вышло из спины. У скаута все сильнее кружилась голова. Он посмотрел вниз и увидел, что его пронзило костяное копьё шипящей энергии. Шарику стало холодно, будто он оказался в пустоте.

Он все еще слышал рев цепного меча Гектура, но тот угасал, менялся, превращаясь в рев чего-то совершенно иного.

В узком отсеке, примыкающем к главному мостику, они нашли первые признаки экипажа.

Сервитор находился внутри поста управления из цементированной стали под ореолом из проводов, большинство из которых вели к огромным дверям, закрывавшим путь к самому мостику. Феррус был знаком с системой управления, но никогда не видел, чтобы ее сочетали с настолько чрезмерным оккультизмом, даже в кабалистических техно-храмах, которые все еще существовали в некоторых из самых изолированных и отсталых регионах Медузы. Харик Морн запрокинул голову лоботомизированного устройства назад. Она была иссушена вакуумом, из-за налета изморози уставившиеся в потолок глаза были более невыразительными, чем обычно. Терранец проверил сервитора на признаки жизни или причины смерти, в то время как Сантар и остальные легионеры ветеранского отделения направились вперед, чтобы вручную открыть двери.

Феррус смотрел, как семеро легионеров в силовых доспехах испытывают на прочность замки тяжелых дверей, прислушиваясь к спорадическим докладам о бое, которые поступали из вокса шлема. Примарх ничего не видел, но, несмотря на это, неприятные ощущения не покидали его. Как будто его привели сюда. Играли с ним.

Металлические руки сжали рукоять Сокрушителя наковален – огромного боевого молота, созданного его братом, пока тот не раскалился докрасна, шипя словно факел мельты в хватке примарха.

- Я полагал, что корабль покинут, а экипаж захвачен или убит, – сказал он. – Каждый слышал истории о призрачных кораблях, дрейфующих в варпе.

- Мы еще не видели настоящих членов экипажа, – заметил Морн.

- Но это то здесь, – Феррус указал на мертвого сервитора.

Морн пожал плечами.

- Нельзя вести корабль одним лишь сервитором. Или сервиторами.

- Если вы закончили свой... анализ, сержант Морн. – Адепт Ксанф выглядел почти так же, как на борту «Железного кулака», за исключением гибкого пластекового шланга, который выходил из тени его капюшона, обвивал плечо и снова исчезал под складками одежды. – Если это в самом деле корабль Десятого Легиона, тогда мне должно быть по силам взломать коды сервитора и открыть двери мостика.

- Тогда действуй, – приказал Феррус.

Из рваных складок одежды на груди магоса появился пучок мехадендритов, которые со всасывающим звуком впились в порты интерфейса на смертной оболочке сервитора. Тот непроизвольно дернулся.

Морн выругался, едва не вскинув болтер.

- Спонтанная реакция, - пояснил Ксанф. - Ответ на введение кода. Не беспокойтесь.

- Могли бы сказать, перед тем как начать, - проворчал Морн.

Подняв болтер, терранец присоединился к Сантару и его братьям из клана Авернии у двери, которые присели на огневых позициях и приготовились активировать силовое оружие.

Феррус заставил себя расслабить хватку, снизив температуру рук до медленного кипения.

- Почему так долго?

- Или коды незначительно отличаются от стандартных протоколов или командные алгоритмы сервитора со временем вышли из строя. Можно внести поправки: вводные данные приняты. Двери открываются.

Последовало растущее число глухих металлических звуков, замки разблокировались и гигантские двери со скрипом открылись.

Лучи фонарей на шлемах, наплечниках и под стволами болтеров пронзили царивший на мостике мрак. Сверкнули металлические плиты, мешанина потолочного трубопровода, массивные контуры символа Механикус. На секунду даже Феррус затаил дыхание, но здесь ничего не было, кроме едва уловимого аромата, похожего на запах анодированной стали, который передавался вопреки герметичным замкам доспеха и полному отсутствию атмосферы.

Сантар и Морн вошли первыми. Самой молодой и самый старший. Взяв с собой по паре воинов, они направились соответственно налево и направо к мостикам, которые опоясывали главную командную платформу. Следом внутрь шагнул Феррус в сопровождении двух оставшихся ветеранов клана Авернии и торопливо семенившего Ксанфа. Примарх устремился прямо к командному центру.

- Еще сервиторы, - раздался в воксе рык Сантара. - Вы были правы, повелитель. Ни следа экипажа. Или кого-то еще.

- То же самое, - доложил Морн. - Но эти рунические надписи на переборках - не готик, и ни одна из тех форм медузийского языка, что я видел.

- Лингва Технис, - тихо сказал Ксанф.

- Это не корабль Механикум, - возразил Феррус.

- Вы правы.

Поднявшись на командную платформу, они нашли ответ и еще несколько вопросов.

Это явно был легионер Железных Рук, что подтверждали обозначения Легиона и клана Раукаана на доспехе. Но он был безжалостно убит, разорван на куски и собран заново самым грубым образом, который только можно вообразить. Базовые свойства тела легионера сохранилась только благодаря совершенству, с которым Император сотворил плоть Своих детей. Увиденное напомнило Феррусу работу зеленокожих: крепкую, функциональную, уродливую. Бесконтрольная восстановительная хирургия оставила мало от изначального доспеха владельца, но то, что осталось, имело необычно вычурный внешний вид, с нанесенными незнакомыми символами, а тип не соответствовал ни одной версии доспеха Легионес Астартес.

- Если бы я мог предложить экстраполяцию, - пробормотал Ксанф. - Варп, как известно, меняет пространство и даже время. Возможно ли, согласно этой гипотезе, что корабль Десятого Легиона угодил в эту варп-аномалию в какой-то неизвестный момент будущего, только чтобы вернуться - за неимением более подходящей имметеорологической терминологии - *сейчас*?

Феррус взглянул на бионически изуродованное тело.

Отвратительное будущее.

- Не бывать этому, пока я жив.

По вокс-связи раздался крик. Феррус обернулся и увидел огромное ксеносущество, возникшее над Габриэлем Сантаром. Левая рука легионера уже исчезла, на пузырящемся керамите плеча кричащего воина остался след укуса. Тварь заревела, и показалось, что от этого задрожал весь корабль, как будто он служил не более чем вокс-устройством для чего-то даже большего по размерам в глубинах варпа.

Запах жженой электрики был достаточно силен, чтобы его почувствовать. Ответные крики наполнили вокс-каналы Легиона. Внезапный взрыв болтерной стрельбы осветил покинутый мостик.

В свете дульных вспышек Феррус увидел больше приближающихся ксеносов. Они выползали из-за переборок и вместе бежали вперед, пылая розоватым пламенем, словно их извлекли из-за внешнего корпуса и наделили самостоятельностью прыгать и невнятно бормотать.

Морн изрешетил одно существо болтерным огнем, но оно только тряслось и хихикало. Легионер словно стрелял в пламя. Феррус сделал два гигантских шага с центральной платформы и уничтожил существо одним громоподобным ударом «Сокрушителя наковален», одновременно разбив квадратный метр палубы. Смех оборвался.

- Абсурдные жизненные формы, - услышал примарх бормотанье Ксанфа, когда два защищавших их ветерана встали в защитные стойки и начали методично кромсать мостик болтерным огнем.

На другой стороне платформы, слева от Ферруса, один из легионеров поднял Сантара на ноги. Второй стрелял в изменчивое чудовище, оторвавшее руку его сержанту. Отмахнувшись от помощи, Сантар деактивировал магнитные ножи своего гладия и с ревом кинулся на зверя.

Получив рану от клинка, существо отпрянуло, в то время как болтерные очереди просто проходили сквозь него.

Но у Ферруса было ноющее чувство, что это не клинок нанес рану. А человек. Возможно, из-за необычных условий внутри разлома, но даже издалека Феррус *почувствовал* ураганную ярость Сантара. Она напоминала медузийский буран, и ее беспощадная стужа постепенно разрывала тварь на куски.

А вот у Морна дела шли хуже. Терранец был абсолютно разъярен, и это притягивало к нему тварей, словно наведенные чары.

Феррус сбил следующее бегущее существо в прыжке. Оно взорвалось влажными брызгами разъедающего вещества, которые светились, падая на примарха, и с шипением воспламенялись на его доспехе. Крепко сжав оружие обеими руками, Феррус издал оглушительный крик. Горгон был богом войны, рожденным сражаться и побеждать, и каждая сверхчеловеческая жила в нем напряглась в предвкушении боя. Но с какой целью? Сантар преподавал убедительный урок железа.

Пыл был оружием, которые несли все, принявшие кровь Горгона, но именно логика и разум могли

сделать из него инструмент.

- Феррус Манус, - обратился он, открыв частоту Легиона, доступную каждому легионеру на борту этого проклятого корыта, а также на «Железном кулаке». - Отходим с боем к штурмовым кораблям.

- Нет! - тяжело дыша, прорычал Морн, бросившись в водоворот изголодавшихся ксеносов с болтером и силовым топором. - Это... корабль... Легиона. Я не... оставлю его... в руках этих... *существ*.

- Этот корабль разрушен, - ответил Феррус, оставаясь на общей частоте, чтобы все могли слышать. - Честь не причем.

Ксанф, уступавший на треть в росте громадного примарху, поднял голову, от чего с головы адепта сполз капюшон, обнажив на миг металлические пластины и сокрытые внутри механизмы.

- Пренебрегите честью, лорд-примарх. Будьте разумны. Подумайте о технологическом прогрессе, который может даровать корабль из двух-, трех-, четырехтысячелетнего звездного будущего. Подумайте о бедах, которые может предотвратить это предвидение.

Двое ветеранов сопроводили адепта и примарха к противовзрывным дверям, сократив зону перекрестного огня между собой. Сантар пробился к Морну, практически вытащив его из боя, в то время как братья продолжали стрелять. Если Феррус и мог чему-то научить здесь своих детей, то только тому, что поражения не существует.

По крайней мере, сегодня он нашел нового Первого капитана.

Феррус в последний раз взглянул на жалкие останки легионера Железных Рук на командной платформе.

- Что бы это будущее не предлагало, магос, я не желаю иметь с ним ничего общего.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Упок_железа_/_A_Lesson_in_Iron_\(рассказ\)&oldid=6594](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Упок_железа_/_A_Lesson_in_Iron_(рассказ)&oldid=6594)

Эта страница в последний раз была отредактирована 21 октября 2019 в 19:33.